

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ИСПОЛНЕНИЮ НАКАЗАНИЙ

Человеческая деятельность имеет две формы: теоретическую и практическую, которые являются ее необходимыми компонентами. "Нет и быть не может практической деятельности без предварительного осознания ее направленности, характера, цели" (3, с. 14). Сформулированные в ст. 22 УК Украины цели наказания представляют собой диалектическое единство возможности и действительности. Они есть действительность постольку, поскольку уже реально сформулированы и закреплены в Общей части УК, но они в то же время и потенциальны, поскольку предвосхищают будущее, определяют тенденции как направление развития уголовной ответственности к стадии исполнения наказания. Как возможности цели наказания характеризуются определенной спецификой, так как их достижение возможно с использованием прогнозирующей, планирующей функции человеческого сознания, что достижимо лишь в деятельности учреждений исполнения наказаний (УИН).

"Деятельность есть активное воздействие социального субъекта на объект, осуществляемое с помощью определенных средств /.../, ради стоящих перед субъектом целей" (13, с. 38). Основными структурными моментами деятельности являются: субъект деятельности; цель как идеальный образ желаемого, в соответствии с которым преобразуется объект, на который направлена деятельность; средство, с помощью которого преобразуется объект; объект, на который направлена деятельность; результат деятельности (11, с. 112). В связи с этим, на первый взгляд, не представляет особой сложности определение структурных элементов деятельности УИН. Так, субъектом исполнения наказаний признается персонал УИН; цели наказания определены в ст. 22 УК; средства исправления и перевоспитания осужденных названы в ст. 7 ИТК Украины; объектом исправительно-трудового воздействия считают лицо, совершившее преступление и осужденное за него (10, с. 49); результат - это реализо-

ванные цели (наказание исполнено, осужденный исправился и перевоспитался, достигнуто общее и частное предупреждение). Более пристальное рассмотрение деятельности УИН показывает, однако, что тут не все так просто, поскольку необходимо учитывать особенности деятельности специальных органов государства, в связи с чем появляется ряд вопросов, требующих своего разрешения.

В частности, возникают определенные проблемы при определении субъекта деятельности по исполнению наказаний. Если таким субъектом признать работников уголовно-исполнительной системы, то, например, закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" к ним относит: а) сотрудников, имеющих специальные звания рядового и начальствующего состава органов внутренних дел; б) рабочих и служащих УИН, предприятий УИН, центральных и территориальных органов управления уголовно-исполнительной системы, а также следственных изоляторов, предприятий, научно-исследовательских, проектных, лечебных и иных учреждений, входящих в уголовно-исполнительную систему. Работники уголовно-исполнительной системы, состоящие в штатах УИН, предприятий УИН и следственных изоляторов, входящих в уголовно-исполнительную систему, являются персоналом УИН (7).

В свою очередь, ст. 127 ИТК Украины говорит, что к персоналу учреждений и органов исполнения наказаний принадлежат лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, а также работников по трудовому договору.

В соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 26 марта 1993 г. "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением режима отбывания наказания в местах лишения свободы" к администрации мест лишения свободы относятся должностные лица, которые на основании ст. 71 ИТК Украины пользуются правом применения мер поощрения и взыскания относительно осужденных (начальник ИТУ, а также все вышестоящие начальники, заместитель начальника ИТУ, начальник отряда исправительно-трудовой колонии, старший воспитатель и воспитатель воспитательно-трудовой колонии), а также дежурный по-

мощник начальника колонии, другие лица начальствующего состава, военнослужащие внутренней и конвойной охраны, несущие службу по охране и надзору, лица осуществляющие в местах лишения свободы медицинское обслуживание, культурно-просветительную работу, общеобразовательное и профессионально-техническое обучение осужденных, инженерно-технический персонал ИТУ (1, с. 57).

Все ли вышеперечисленные лица выступают в роли субъекта деятельности по исполнению наказаний при условии, что исполнение наказаний далеко не "обеспечение осужденных питанием и предметами первой необходимости", как это, например, определяет ст. 15 указанного Закона Российской Федерации, а в первую очередь - реальное осуществление кары? "Поскольку кара выражается в комплексе правоограничений, свойственных данному наказанию, то исполнение последнего есть реализация кары соответствующим органом государства, на который возложена задача осуществления предусмотренных законом правоограничений" (9, с. 48). Ответ на поставленный выше вопрос очевиден: поскольку собственно исполнение наказания - это не любая деятельность УИН, имеющая отношение к реализации постановления приговора суда о наказании, а лишь деятельность исключительно по реализации свойственных наказанию правоограничений, то лишь те из представителей персонала (администрации) УИН могут быть признаны субъектами деятельности по исполнению наказаний, которые реализуют эти правоограничения. Несомненно, это те лица, которые на основании ст. 71 ИТК пользуются правом применения к осужденным мер поощрения и взыскания, дежурный помощник начальника учреждения, контролеры, осуществляющие надзор за осужденными, а также военнослужащие внутренних войск и конвойной охраны, обеспечивающие изоляцию осужденных.

Что же касается других вышеупомянутых лиц, входящих в состав персонала (администрации) УИН, то выполняемые ими функции находятся за пределами деятельности по непосредственному исполнению наказания. Например, лица, осуществляющие в местах лишения свободы воспитательную, культурно-просветительную работу, общеобразовательное и профессионально-техническое обучение осужденных, инженерно-технический пер-

сонал в соответствии с теорией советского исправительно-трудового права были призваны осуществлять на осужденных исправительно-трудовое воздействие, которое находится за рамками исполнения наказания. Относящиеся к работникам уголовно-исполнительной системы сотрудники НИИ МВД, а также представители науки уголовно-исполнительного права осуществляют теоретическую деятельность как одну из форм деятельности по исполнению наказаний. Причем, если субъекты практической деятельности по исполнению наказаний выполняют репродуктивную деятельность, направленную на достижение заранее заданного результата известными средствами, то субъекты теоретической деятельности в сфере исполнения наказания занимаются продуктивной деятельностью, творчеством, связанным в последние годы с созданием новой уголовно-исполнительной теории, с выработкой новых целей деятельности УИН и средств их достижения.

“Цель есть диалектический синтез, диалектическое отражение прошлого, настоящего и будущего” (13, с. 13). Она как идеальное предвосхищение результата является исходным, начальным и регулирующим моментом деятельности УИН, но не исчерпывает собой процесс исполнения наказания.

В действующем ныне УК цели наказания определены как перспективные, однако цели наказания и цели деятельности УИН никоим образом не могут быть тождественны (8, с. 279). Как представляется, одним из недостатков при формулировании целей наказания (ст. 22 УК) и задач исправительно-трудового законодательства (ст. 1 ИТК) было то, что при их теоретической разработке не были учтены аксиоматические положения общей теории права. Еще четверть века назад Рабинович П.М. отмечал: “Закрепление перспективных целей в советском законодательстве играет мобилизирующую, воспитательную роль. Они дают субъектам, претворяющим право в жизнь, ясность перспективы, понимание исторической значимости их деятельности. Тем самым перспективные цели стимулируют правомерное поведение, укрепляют убежденность в общественной полезности осуществления прав и выполнения обязанностей, внедряют в сознание коммунистические взгляды. Но такое влияние на субъектов права названные цели оказывают исключительно как

идеологический фактор" (6, с. 29). Следовательно, законодательное закрепление перспективных целей наказания в ст. 22 УК и задач исправительно-трудового законодательства в ст. 1 ИТК следует рассматривать в общеполитическом значении как внедрение коммунистических идей в систему правовых взглядов и теоретических принципов.

Сформулированные в ст. 22 УК и ст. 1 ИТК цели наказания и задачи исправительно-трудового законодательства являлись предметом гордости представителей теории советского уголовного и исправительно-трудового права, рассматривались как достижение, свидетельствующие "об определенной зрелости науки исправительно-трудового права" (9, с. 102), а на самом деле оказались не более чем оторванным от практики продуктом теоретической деятельности, так как "теоретическая деятельность... не есть практика /.../, поскольку непосредственным ее результатом не является преобразование действительности" (3, с. 15).

Надо отметить, что перспективные цели и задачи, закрепленные в действующем уголовном и исправительно-трудовом законодательстве, не имеют правового характера, поскольку они есть достояние перспективы, более или менее отдаленного будущего. Как показала практика исполнения наказания, любые попытки установить действенные юридические гарантии осуществления таких целей, как исправление и перевоспитание, предупреждение, в итоге оказались безрезультативными. Их достижение не может являться юридической обязанностью администрации УИН как субъекта, осуществляющего право в настоящем.

Как отметила Чунаева А.А., "в итоге целенаправленной деятельности неизбежно некоторое расхождение между целью и результатом" (13, с. 16), поэтому, чтобы между целями исполнения наказания и достигнутым результатом в деятельности УИН это расхождение было минимальным, при формулировании целей на основе учета объективных возможностей практической деятельности необходимы четкость, конкретность и определенность.

Каждый юридический акт должен иметь свою цель, причем в состав нормы права может входить только ближайшая цель. "Ближайшие цели - это те, для реализации которых уже в настоящем есть все необходимые

условия и средства, а подобные цели могут быть реализованы в текущей деятельности. Они отражают последствия, которые должны наступить сразу вслед за осуществлением закона - как прямой, непосредственный результат его воздействия на поведение людей" (6, с. 29, 30).

В отличие от действующего ИТК проект Уголовно-исполнительного кодекса Украины содержит формулировку ближайших целей исполнения наказания. Поскольку в общей теории права ближайшие цели подразделяются на цели-направления и цели-задачи (6, с. 30); в этом смысле ст. 1 Проекта УИК содержит в себе такие цели-направления, как регулирование общественных отношений, связанных с исполнением и отбыванием уголовных наказаний; определение правового статуса осужденных; обеспечение гарантий их прав и обязанностей; установление порядка исполнения и условий отбывания различных наказаний и т. п.

Цели-задачи содержатся в ст. 36 Проекта УИК и предусматривают осуществление реализации правосрачничений, предусмотренных для осужденных законодательством и вытекающих из приговора суда, установление гарантий, обеспечивающих охрану прав и законных интересов осужденных и т. д. Цели-задачи оказывают регулятивное воздействие на поведение путем указания на те индивидуализированные формально определенные материальные изменения, достижение которых составляет содержание юридической обязанности (6, с. 30).

Конкретные, специфические задачи органов и учреждений, исполняющих наказания, должны служить исполнению наказаний, реализации кары, носить подчиненный этой цели, направленный на ее достижение характер. Специфические задачи УИН выступают средствами достижения цели направления, цели-кары, которая в силу законодательной техники формулируется в общем виде (ст. 1 Проекта УИК) и как бы выносится за скобки формально определенной юридической нормы, устанавливающей "средства" достижения этой цели.

Поэтому предусмотренные в ст. 7 ИТК средства исправления и перевоспитания нельзя рассматривать в качестве ближайших целей-задач, ведь они направлены не на материальные изменения, так как "достижение задачи исправления и перевоспитания - длительный процесс, требующий значительной затраты времени для из-

менения, а в ряде случаев переделки нравственных качеств личности преступников" (4, с. 12).

Считая главной целью наказания нравственное исправление личности и механически экстраполировав выработанные советским уголовным и исправительно-трудовым правом представления о нравственно-воспитательном характере целей наказания с теории на практику, представители этих наук не уловили основное отличие целей теоретической и практической деятельности: "Если цели практической деятельности направлены на изменение во внешнем мире, то цели теоретической деятельности - непосредственно на изменение в психическом мире субъекта" (13, с. 62). Следовательно, теория советского исправительно-трудового права считала вполне приемлемым вторгаться во внутренний мир человека, допускала возможность манипулирования человеческим сознанием, так как основной целью наказания признавала не кару, а формирование существа человека путем его исправления и перевоспитания. Более того, наиболее экстремистски настроенные представители советской криминологии даже предлагали применять психотропные средства для исправления преступников в ИТУ (2, с. 145).

Представляется, что в основе таких воззрений лежит нечеткое представление о том, что является объектом исполнения наказания и кто выступает субъектом исполнения и отбывания наказания. Не пытаюсь разрешить один из наиболее дискуссионных вопросов права, следует, все-таки, исходя из общефилософских понятий объекта и субъекта деятельности, обратить внимание на то, что представителям администрации УИИ, реализующим правоограничения, свойственные наказанию, как субъекту исполнения наказания должен противостоять объект. "Деятельность человека предполагает определенное противопоставление субъекта и объекта деятельности: человек противопоставляет себе объект деятельности как материал, который должен получить новую форму и свойства, превратиться из материала в продукт деятельности (12, с. 151). Если признавать осужденного объектом деятельности по исполнению наказаний, можно прийти к выводу, что отбывающий наказание как раз и представляет собой тот сырой материал, из которого можно получить путем исправления и перевоспитания, перековки сознания в качестве конечного продукта деятельности

УИН полезного члена общества. Методологические корни советского исправительно-трудового права, концепции исправительно-трудового воздействия и заключались именно в таком подходе к наказанию и исправлению.

Однако в философии термин "объект" используется главным образом для характеристики соотношения материи и сознания. Объект понимается как материя - объективная реальность, находящаяся вне познающего его субъекта, т. е. человека, его сознания. В общей теории права выделяют объекты и субъекты правоотношений, и, если под объектом понимают определенное личное или социальное благо, то субъект - это носитель юридических прав и обязанностей (5, с. 128). Следовательно, осужденные явно не попадают под категорию "объект", ведь они имеют ряд прав и выполняют определенные обязанности в период отбывания наказания. Таким образом, осужденный - субъект отбывания наказания, а не материал для лепки по образу и подобию лиц, осуществляющих так называемое исправительно-трудовое воздействие, которое заранее обречено на неуспех ввиду неизменяемости человеческой природы.

Для субъекта, реализующего кару, объектом являются исполнение наказания, а для субъекта, претерпевающего кару, объект - это отбывание наказания. Что же касается прав и соответствующих им обязанностей субъектов (администрации УИН, реализующей правоограничения, и осужденных, находящихся в пределах этих правоограничений), то они образуют соответственно содержание исполнения и отбывания наказания. "Содержание, будучи определяющей стороной целого, представляет собой единство всех составляющих элементов объекта, его свойств, внутренних процессов, связей, противоречий и тенденций" (12, с. 621).

Важнейшим моментом структурно-функционального анализа деятельности УИН является выделение главной, господствующей тенденции, отражающей направление развития исполнения наказания по схеме: цель - процесс - результат. Деятельность по исполнению наказаний основывается на том, что термин "исполнение наказания" ("кара") содержит в себе три понятия: исполнение наказания как цель; исполнение наказания как процесс, представляющий собой совокупность последовательных действий для достижения результата; исполне-

ние наказания как результат, завершающий деятельность УИН по реализации свойственного наказанию комплекса правоограничений в объеме и пределах, установленных законом, приговором и вытекающих из режима отбывания наказания.

В заключение следует обратить внимание на то, что теоретическое воспроизведение структуры деятельности по исполнению наказания как объекта исследования позволяет познать сущность исполнения наказания, отразить главное, определяющее в деятельности УИН, в системе исполнения наказаний, обусловленное глубинными, необходимыми внутренними связями и тенденциями развития от цели к результату.

Список литературы: 1. Бюлетень законодавства і юридичної практики України. - 1993. - № 6. 2. Зелинский А.Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении. - Харьков: Вища школа, 1986. - 167 с. 3. Керимов Д.А. Соотношение теоретической и практической деятельности в процессе познания права // Сов. государство и право. - 1980. - № 3. - С. 13-27. 4. Кузнецов Ф.Т., Подымов П.Е., Шмаров И.В. Эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений. - М.: Юрид. лит., 1968. - 184 с. 5. Рабинович П.М. Основы загальної теорії права та держави. - Київ: Вища школа, 1994. - 235 с. 6. Рабинович П.М. О юридической природе целей правовых актов // Правоведение. - 1971. - № 5. - с. 28-35. 7. Российская газета. - 1993. - 24 авг. 8. Степанюк А.Х. Проблема співвідношення завдань установ виконання покарань з метою покарання // Правова держава Україна: проблеми, перспективи розвитку: Короткі тези доп. та наук. повідомлень рес. наук.-практ. конф. 9-11 лист. 1995 р. - Харків: НЮАУ, 1995. - С. 278-280. 9. Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права: Проблемы Общей части. - М.: Юрид. лит., 1984. - 240 с. 10. Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. - Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. - 189 с. 11. Философский словарь. - Київ: УПЕ, 1973. - 600 с. 12. Философский энциклопедический словарь. - М.: Сов. энциклопедия, 1983. - 840 с. 13. Чунаева А.А. Категория цели в современной науке и ее методологическое значение (цель и деятельность). - Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. - 147 с.

В.С. Зеленецкий, д-р юрид. наук

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С СОВЕРШЕНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИЛИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ

В действующем уголовном законодательстве имеются составы преступлений, за совершение которых возможно привлечение к уголовной ответственности лишь